

Научная статья

УДК: 352.071; 304.3; 303.211; 303.634

DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-3-95-120

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И МЕТОДЫ ЕГО ОЦЕНКИ

**Галкина Анна Дмитриевна¹,
Плюснин Юрий Михайлович²**

^{1,2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

¹ Магистрант, факультет городского и регионального развития;
adgalkina_1@edu.hse.ru; ORCID: 0009-0008-4631-8942

² Доктор философских наук, кандидат биологических наук,
профессор-исследователь, факультет социальных наук;
jplusnin@hse.ru; ORCID: 0000-0002-9576-4921

Аннотация. В статье рассматриваются три подхода к оценке уровня благоустройства городской среды в России. Два из них – действующие российские инструменты оценки, разработанные Минстроем России и Внешэкономбанком (индексы Минстроя и ВЭБ). Используемые индексы являются составными и призваны в рамках теории даатцентричного государственного управления реализовать задачи стратегического планирования в сфере качества жизни населения и городской среды, поставленные Правительством России десятилетие назад. Оба индекса практически несопоставимы, при этом дополнительны друг другу: индекс Минстроя России градоцентричен, территориально ориентирован и направлен на оценку качества городской среды; ВЭБ-индекс человекоцентричен и направлен на оценку качества жизни населения. Оба инструмента не адаптированы к специфике малых населенных пунктов и оценивают благоустройство только как часть более широких аспектов городской жизни. Авторы предлагают собственную методику оценки уровня благоустройства, которая базируется на оригинальной концепции благополучия, основу которой составляет концепт блага как ожидаемого (благополучие) и достигаемого (благоустройство) состояния. Разработан и апробирован специфичный индекс благоустройства городской среды малочисленных поселений. Преимущество методики заключается в простоте ее применения и ясности используемых показателей для жителей. Методика может быть рекомендована органам местного самоуправления для самостоятельного применения в малых городах и небольших поселениях муниципалитетов.

Ключевые слова: благоустройство, благополучие, качество городской среды, составной индекс, индекс Минстроя, ВЭБ-индекс, концепция благоустройства среды обитания, соучаствующее проектирование.

Для цитирования: Галкина А.Д., Плюснин Ю.М. Благоустройство городской среды и методы его оценки // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 3. С. 95–120. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-3-95-120

Original article

JEL: O18

DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-3-95-120

URBAN ENVIRONMENT IMPROVEMENT: ASSESSMENT METHODS

Anna D. Galkina¹, Juri M. Plusnin²

^{1,2} National Research University Higher School of Economics (HSE University);
20 Myasnitskaya Str, 101000 Moscow, Russia.

¹ Graduate, Faculty of Urban and Regional Development;
adgalkina_1@edu.hse.ru; ORCID: 0009-0008-4631-8942

² Professor, Doctor of Philosophy, PhD in Biology, Faculty of Social Sciences;
jplusnin@hse.ru; ORCID: 0000-0002-9576-4921

Abstract. The article explores three approaches to assessing the level of urban environment improvement. In line with strategic planning tasks introduced by the Russian Government a decade ago, efforts to enhance the quality of life and the urban environment quality have been guided by the theory of data-centric public administration. These efforts have been operationalized through composite indices developed by the Ministry of Construction of the Russian Federation and Vnesheconombank (the Ministry of Construction and VEB indices). The article provides a critical review of these tools employed since 2018. Two indices lack mutual comparability and complementarity: the Ministry of Construction index adopts a city-centric and spatially oriented perspective, focusing on the quality of the urban environment, while the VEB index is human-centric and primarily targets quality of life assessment. The authors propose an alternative methodology for evaluating urban environment improvement, grounded in an original conceptualization of well-being. At the core of this approach lies the idea of «good» as a dual-state concept, representing both the expected condition (well-being) and the achieved condition (urban improvement). Based on this framework, a new composite index has been developed to measure improvements in the urban environment. A key advantage of the proposed methodology lies in its practical simplicity and the intuitive clarity of its indicators for local residents. It is particularly well-suited for adoption by local governments in small towns and settlements as a tool for independent assessment.

Keywords: urban environment improvement, well-being, urban environment quality, Ministry of Construction index, Vnesheconombank-index, urban environment improvement concept, participatory design.

For citation: Galkina, A.D., and Plusnin, Ju., M. (2025) 'Urban environment improvement: Assessment methods', *Public Administration Issues*, (3), pp. 95–120. (In Russian). DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-3-95-120

Введение

Среди задач, поставленных государством перед органами местного самоуправления, первоочередная – благоустройство среды обитания жителей, что закреплено в соответствующих статьях 131-ФЗ (ст. 14–17, ст. 45.1)¹ и вступающего в силу с 01.01.2027 нового Закона о местном самоуправлении N 33-ФЗ (ст. 32, ст. 58)². Однако в связи с особенностями российского нормативного регулирования и различиями между городами в стране еще не сложилась устойчивая система оценки уровня благоустройства, которая соответствовала бы специфике малых населенных пунктов и заслуживала доверия с точки зрения жителей. Поскольку вопрос качества городской среды и благоустройства городского общественного пространства решается на местном уровне в соответствии с принципом субсидиарности, органы государственной власти включены в их реализацию на законодательном и контрольно-регулятивном уровне. Поэтому аспекты благоустройства зафиксированы в Градостроительном³ и в Жилищном кодексах⁴, выступая основой для соответствующих федеральных проектов. Благоустройство населенных пунктов составляет важную часть задач и в Стратегиях пространственного развития Российской Федерации, реализуемых с 1990-х гг., в том числе в Стратегии–2025⁵ (с. 15–17; 31–32) и в принятой новой Стратегии–2030⁶ (с. 41–46). Как результат локализации этих стратегических положений, все разработанные региональные стратегии социально-экономического развития и базирующиеся на них муниципальные стратегии социально-экономического развития включают в качестве обязательного приоритета жилье и городскую среду⁷, а также показатели благоустройства муниципальной территории (обычно п.п. 6 и 7 в списке из девяти групп показателей). Органы местного самоуправления обязаны ежегодно отчитываться по восьми

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035> (дата обращения: 10.04.2025).

² Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023> (дата обращения: 10.04.2025).

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024). URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/866/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. N 207-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. N 4146-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

⁷ Например: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 6 мая 2024 г. N 273 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов, муниципальных округов, городских и сельских поселений (проектов внесения изменений в такие документы)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408926338/> (дата обращения: 10.04.2025); Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года (утв. Постановлением Правительства Московской области от 28.12.2018 N 1023/45), с. 79–81. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ed7a8e3960c74f3e62c09abea36ecd36/MO_14052019.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

установленным показателям благоустройства населенных пунктов (обычно или исключительно это административные центры – города и поселки). К сожалению, список этих показателей слишком фрагментарно характеризует уровень благоустройства муниципальной территории (см. ниже).

При этом задача улучшения качества (городской) среды стала особенно актуальной в последнее десятилетие. Связано это с принятием в 2017 г. приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды»⁸. За прошедшие восемь лет в рамках этого и последующего проектов реализовано уже более 100 тыс. проектов благоустройства⁹; это значит, что в каждом из почти 1200 российских городов и 1300 поселков было реализовано в среднем по четыре-пять таких проектов.

Начиная с 2010 г. федеральное Правительство реализует и проекты вовлечения жителей в обустройство общественных и придомовых территорий, включая методическое сопровождение и содействие муниципальным администрациям в этом вопросе. Такое методическое сопровождение фиксируется в государственных стандартах и методиках оценки уровня благоустройства городской среды. Регулятивная деятельность Правительства России в этом вопросе подразделяется на два направления. В одном случае осуществляется методическое сопровождение по вовлечению жителей муниципалитетов в благоустройство городской среды, во втором – предлагаются методики оценки уровня благоустройства с целью ранжирования населенных пунктов (городов в первую очередь).

Оба направления являются частным случаем практической реализации датацентричного государственного управления – индикативным подходом (Кауфман и др., 1999; Nardo et al., 2005; Giffinger et al., 2010; Davis et al., 2012; Becker et al., 2017; Barabashev et al., 2022). В случае оценки качества городской среды и благоустройства общественных пространств на низовом, муниципальном, уровне реализуются все четыре целевые направления такого подхода (см.: Santos, and Santos, 2014; Tousi et al., 2025). А именно: индикативный подход позволяет получить конкретную, но обобщенную информацию по вопросам городского благоустройства как со стороны муниципальной администрации, так и со стороны жителей для принятия управленческих решений. Такой подход позволяет осуществлять сравнение лучших практик деятельности жителей и администрации в сфере благоустройства не только на уровне крупнейших городов (Кауфман и др., 1999), но и городов малых, а также сельских поселений. Разработка в рамках индикативного подхода индексов благоустройства, чувствительных к разным масштабам городов, позволяет включать их в качестве целевых показателей при муниципальном стратегическом планировании и в качестве инструментов управления по результатам (например: Dorado-Rubín et al., 2021).

Наконец, такие индексы, локально адаптированные, выступают и инструментом оценки результативности деятельности местных администраций. По-

⁸ См. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» (утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 18 апреля 2017 г. N 5). URL: <http://government.ru/projects/selection/649/> (дата обращения: 10.04.2025); Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21.12.2018 N 3). URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁹ URL: <https://gorodsreda.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

скольку же качество жизни населения непосредственно связано с качеством городской среды и благоустройством территории, разработка индикаторов для их оценки и сопоставления населенных пунктов представляется важной составной частью dataцентричного управления (ср.: Depretre et al., 2024).

Настоящее исследование направлено на анализ двух существующих общероссийских индексов качества городской среды; авторы предлагают единый оригинальный индекс благоустройства, полностью адаптированный для применения на местном уровне и силами наблюдателей-неспециалистов.

Наиболее масштабные и детализированные методики оценки уровня благоустройства разработаны Минстроем России, а также Внешэкономбанком (индекс ВЭБ, ориентированный на «повышение качества жизни россиян в городах страны»), и оба реализуются с 2018 г. Методологически оба индекса значительно отличаются друг от друга, но их важнейшей особенностью является трудоемкость сбора и неопределенность многих показателей. А поскольку индексы предназначены для сбора информации на местном уровне силами сотрудников муниципальных администраций с привлечением жителей, то это является наиболее важной негативной характеристикой предложенных методик. Это продемонстрировал опыт использования обоих индексов и наполнения их показателей в 2018–2022 гг. (ср.: Динамика индекса..., 2023). Более того, указанные инструменты применяются к широкому набору городов, от малых до миллионников, и, несмотря на введенные поправки на численность населения, не до конца адаптированы под специфику малых городов; что же касается сельских населенных пунктов, то их они не учитывают вовсе. Встает вопрос о разработке иной методики, нацеленной на устранение указанных недостатков и противоречий. Такая методика должна решать два ключевых вопроса:

- 1) Как оценить уровень благоустройства без привлечения трудоемких в сборе и анализе данных, чтобы муниципалитеты могли использовать инструмент самостоятельно?
- 2) Какие показатели качества благоустройства будут наиболее близки и понятны жителям и будут в полной мере отражать взаимодействие и вклад в благоустройство территории как местной власти, так и жителей?

Исходя из таких задач, мы разработали операциональную концепцию благоустройства и соответствующий ей метод оценки уровня благоустройства, простой в употреблении и удобный в расчетах. Это требует сравнения трех методических подходов и оснований, на которых они выстраиваются.

Стратегическое планирование в сфере благоустройства на государственном и муниципальном уровнях

С 2019 г. основополагающим документом в сфере благоустройства является паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды»¹⁰, разрабатываемый в рамках национального проекта «Жилье и город-

¹⁰ Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21.12.2018 N 3). URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/> (дата обращения: 10.04.2025).

ская среда» (с 2025 г. – «Инфраструктура для жизни»). Фактически же соответствующая программа по благоустройству существует с 2017 г., когда начал действовать одноименный приоритетный проект¹¹. При разработке проектов по благоустройству в рамках указанного федерального проекта (впрочем, как и до него) муниципалитеты обязаны следовать требованиям, изложенным в Градостроительном и Жилищном кодексах Российской Федерации. Градостроительный кодекс определяет базовое понятие благоустройства (см. ниже), приводит ряд сопутствующих терминов, нормативы по обеспеченности объектами благоустройства различных территорий, фиксирует обязательства по благоустройству¹². В свою очередь, Жилищный кодекс регулирует благоустройство территории многоквартирных домов, что важно при реализации проектов благоустройства дворовых территорий в рамках федерального проекта¹³.

Стратегическое планирование в сфере благоустройства трехуровневое. Первый уровень – это вышеозначенный федеральный проект. С 2017 г. Постановление Правительства Российской Федерации¹⁴ утверждает необходимость разработки государственной программы каждого субъекта по формированию качественной городской среды. Региональные программы являются калькой с паспорта федерального проекта и пишутся в соответствии с методическими рекомендациями¹⁵, что обеспечивает преемственность концепции, а также удобство анализа и сравнения регионов. В свою очередь, муниципальные программы формирования комфортной городской среды выступают проекцией региональной программы, т.е. «приземляют» всю концепцию на конкретную территорию.

На втором, муниципальном уровне имеется специальный нормативно-правовой акт для регулирования благоустройства – «Правила благоустройства». Необходимость их утверждения или актуализации устанавливалась паспортом федерального проекта в 2017 г. Были выпущены методические ре-

¹¹ Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» (утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 18 апреля 2017 г. N 5). URL: <http://government.ru/projects/selection/649/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹² Гл. 2, ст. 8; гл. 3, ст. 29.4; гл. 5, ст. 46; гл. 10 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024). URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/866/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹³ Раздел I, гл. 2, ст. 20; Раздел VII Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&n=102090645> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. N 169 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201702140010> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁵ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 6 апреля 2017 г. N 691/пр «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018–2022 годы». URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/14051/> (дата обращения: 10.04.2025).

комендации по их разработке¹⁶. Однако в новом Федеральном законе о местном самоуправлении¹⁷ установлено, что из всех полномочий в сфере благоустройства, ранее закрепленных Законом 131-ФЗ за муниципалитетами, только «развитие внутри дворовых территорий» остается неотъемлемым муниципальным полномочием, а все остальные переходят на региональный уровень до принятия специального решения о перераспределении. Следовательно, в новой системе местного самоуправления муниципалитеты получают роль исключительно исполнителей в сфере благоустройства.

Третий уровень – участие жителей в благоустройстве территории. В федеральном проекте поставлены цели не только повышения качества городской среды, но и создания механизмов дальнейшего ее развития и после окончания проекта. В связи с этим в паспорт проекта были введены целевые показатели по доле участвующих в благоустройстве жителей, в том числе с помощью прямых механизмов участия: эта доля должна была увеличиться с 10,5% в 2019 г. до 30% в 2024 г.¹⁸. В новой структуре нацпроектов для федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» еще не опубликован утвержденный паспорт, однако на официальных ресурсах также декларируются схожие цели: «увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды» и «создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды», но пока без точных метрик¹⁹. Участие жителей в благоустройстве предполагалось, конечно, и до введения федерального проекта. И Градостроительный кодекс, и 131-ФЗ, и новый 33-ФЗ устанавливают обязанность проведения общественных обсуждений или публичных слушаний по проектам правил благоустройства территорий. Согласно гл. 5 131-ФЗ (аналогично в 33-ФЗ), помимо участия в общественных обсуждениях жители могут влиять на благоустройство городской среды различными способами: пройти опрос, обратиться в администрацию или инициировать собственный проект при поддержке органов местного самоуправления. Федеральный закон определяет официальные способы прямого участия жителей в рамочном формате, однако эти способы часто не востребованы или даже фиктивны (см., напр.: Стадолин, Варванин, 2018; Цумарова, 2021; Журавлева, 2021). Причинами могут быть как недостаток компетенций администрации по организации этого процесса (Верещагина, 2021), так и необходимость тратить дополнительные усилия на налаживание контакта с разными группами интересантов (Королева, Курникова, 2019; Плюснин, 2022а). Между тем Минстроем

¹⁶ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. N 1042/пр «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/138187/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁷ Ст. 32 Федерального закона от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁸ Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21.12.2018 N 3). URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁹ URL: <https://gorodsreda.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

России в 2021 г. были выпущены специальные методические рекомендации²⁰, в которых предлагаются стажировки и практики для молодежи, в том числе на взаимодействии основе, что ставит под сомнение концептуальное единство этих рекомендаций и соучаствующего проектирования.

Чтобы упростить вовлечение местной администрации в проекты благоустройства, а также снизить риск невыполнения ключевых показателей по вовлечению жителей, одновременно с приоритетным проектом 2017 г. Минстроем России были разработаны методические рекомендации для муниципалитетов. Именно в них впервые вводится понятие «соучаствующее проектирование» (Снигирева, 2017). Позже они дополнялись схожими определениями с разными акцентами от публичных и частных организаций («Соучаствующее проектирование», 2017; Организация и проведение..., 2018; Вовлечение горожан..., 2018; Стандарт вовлечения..., 2020; Методические рекомендации..., 2024).

В 2017 г. Минстроем России разработана методика оценки эффективности вовлечения жителей в благоустройство²¹. К настоящему времени разработан и соответствующий ГОСТ Р 70390-2022²², действующий с 1 мая 2023 г. Были выпущены методические рекомендации по разработке муниципальных программ²³ и проектов схем территориального планирования на уровне муниципалитетов, включающие обязательные вопросы благоустройства²⁴. Они указывают на важную цель, ради которой муниципалитетам стоит уделять внимание вовлечению жителей: обеспечение сохранности объектов благоустройства.

В 2020 г. появились официальные рекомендации от Минстроя России, оформленные в виде приказа министерства²⁵, что делает их фактически обяза-

²⁰ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 2 ноября 2021 г. N 804/пр «Об утверждении методических рекомендаций по созданию условий для привлечения молодежи (молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет) и добровольцев (волонтеров) к участию в реализации мероприятий федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/134317/> (дата обращения: 10.04.2025).

²¹ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 1 ноября 2017 г. N 1497/пр «Об утверждении Методики оценки степени привлечения граждан и общественных организаций к реализации мероприятий по созданию комфортной городской среды». URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/15793/> (дата обращения: 10.04.2025).

²² ГОСТ Р 70390-2022 «Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. Социокультурное программирование. Основные требования и процессы» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 октября 2022 г. N 1097-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации»). URL: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=246247> (дата обращения: 10.04.2025).

²³ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. N 1042/пр «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/138187/> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁴ См.: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 6 мая 2024 г. N 273 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов, муниципальных округов, городских и сельских поселений (проектов внесения изменений в такие документы)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408926338/> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁵ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30.12.2020 N 913/пр «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды». URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/82978/> (дата обращения: 10.04.2025).

тельными для муниципалитетов, в отличие от прочих методических рекомендаций. Это стало важно, поскольку с 2018 г. в рамках федерального проекта стартаовал всероссийский конкурс. Одним из обязательных критериев в нем является вовлечение жителей в проектирование общественной территории в виде опроса и проектного семинара. Последний вид – современный формат, не имеющий прямого закрепления в федеральных законах N 131-ФЗ и 33-ФЗ, но подпадающий под их рамки, так как в законах перечень форм участия остается открытым. В дальнейшем все предыдущие наработки по методическому содействию муниципальной администрации в организации вовлечения жителей в благоустройство были систематизированы в ГОСТе Р 70390-2022. Он закрепляет относительно новые для российской практики понятия «соучаствующее проектирование», «социокультурное программирование общественного пространства» и другие.

Так как одной из целей федерального проекта заявлен рост вовлеченности жителей, то регулярно проводится оценка эффективности вовлечения. Для этого в 2017 г. Минстроем России разработана методика такой оценки²⁶. Важной составной частью цели собственно оценки участия жителей предусмотрено препятствование фальсификации участия. Возникает вопрос, как именно такая оценка может препятствовать фальсификации при условии, что данные для расчета баллов предоставляются самими муниципальными администрациями и могут быть ими же и сфабрикованы? Тем не менее и эта оценка входит в индекс качества городской среды Минстроя России в рамках одного показателя (см. ниже). Сами значения индекса являются целевыми показателями федерального проекта и используются при принятии управлеченческих решений при выделении субсидий на будущие муниципальные проекты благоустройства²⁷. На значимость темы благоустройства как для общественности, так и для государственной власти указывает и то, что соответствующий показатель («качество городской среды» в действовавшем до 28.11.2024 Указе Президента от 04.02.2021 N 68²⁸ и «качество среды для жизни в опорных населенных пунктах» в новом Указе Президента от 28.11.2024 N 1014²⁹) вклю-

²⁶ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 1 ноября 2017 г. N 1497/пр «Об утверждении Методики оценки степени привлечения граждан и общественных организаций к реализации мероприятий по созданию комфортной городской среды». URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/15793/> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁷ См.: Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21.12.2018 N 3). URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/> (дата обращения: 10.04.2025); Постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. N 169 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201702140010> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. N 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 N 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411280003> (дата обращения: 10.04.2025).

чен в оценку эффективности губернаторов, от которой зависит объем финансирования субъекта России из федерального бюджета.

Таким образом, можно зафиксировать ключевой поворот в регулировании сферы благоустройства в России, случившийся в 2017 г. Новая концепция благоустройства подразумевает единство подходов по всей стране и делает акцент на соучаствующем проектировании. При этом особое значение приобретают конкурсные процедуры, а также масштабная оценка качества городской среды и принятие управленческих решений на основе индексного метода.

Градостроительный кодекс Российской Федерации (в котором перечислены 16 отдельных и вполне конкретных видов деятельности местной администрации, и лишь два пункта относятся к жителям, см.: 131-ФЗ, ст. 45.1) определяет понятие благоустройства, вслед за 131-ФЗ, но скуче: «*деятельность по реализации комплекса мероприятий, установленного правилами благоустройства территории муниципального образования, направленная на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, по поддержанию и улучшению санитарного и эстетического состояния территории муниципального образования, по содержанию территорий населенных пунктов и расположенных на таких территориях объектов, в том числе территорий общего пользования, земельных участков, зданий, строений, сооружений, прилегающих территорий*»³⁰. Это определение охватывает, как можно видеть, четыре аспекта благоустройства: (1) обеспечение санитарных норм, (2) создание комфортной для жителей обстановки на территории, (3) развитие эстетических характеристик городской среды и (4) деятельность местных властей и жителей по содержанию объектов. Между тем такое деление в Градостроительном кодексе отражает не содержательные различия отдельных составляющих благоустройства, а скорее операциональное деление на блоки задач с точки зрения местной администрации. При этом если первый и четвертый аспекты допускают объективную оценку, то второй и третий в полной мере субъективны и допускают имитационную деятельность и фальсификацию показателей.

Основным объектом благоустройства повсеместно являются общественные пространства, под которыми понимаются территории города, не имеющие ограничений доступа и выполняющие функции площадок коммуникации, рекреации, транспортной мобильности (Стадолин, Варварин, 2018). Аналогичными функциями обладают и дворовые территории, которые рассматриваются в качестве второго по важности объекта благоустройства³¹; их отличие от объектов первого вида состоит только в более низком трафике и большей приватности территории. К пространствам общего пользования предъявляются требования различных групп пользователей, которые не всегда можно в полном объеме воплотить в одном проекте. В связи с этой особенностью возник подход к благоустройству, вовлекающий самих жителей непосредственно в процесс

³⁰ Ст.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024). URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/866/> (дата обращения: 10.04.2025).

³¹ Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21.12.2018 N 3). URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/> (дата обращения: 10.04.2025).

проектирования, реализации и обслуживания таких объектов. Он включает несколько ступеней – от формальной манипуляции до полноценного партнерства. При этом те две формы участия жителей в благоустройстве из всех 16 содержащихся в 131-ФЗ³² уступают по эффективности и глубине вовлечения жителей тем практикам, которые введены в рамках Всероссийского конкурса и больше похожи на реальное соучаствующее проектирование. Однако через Всероссийский конкурс власти внедрили соучаствующее проектирование как технологию, поставив жителей в позицию объекта, хотя изначально подразумевалось, что жители – это субъекты преобразований и в процессе проектирования они находятся на равных с муниципальной командой проекта (см.: Санофф, 2010; Верещагина, 2021). В российской практике это привело к парадоксу, который ставит под сомнение саму возможность использования термина «соучаствующее проектирование»: механизм предполагает участие жителей и учет их мнений, однако сам процесс навязан внешними условиями и не имеет инициативного характера (см.: Цумарова, 2021). Реальное соучастие может быть организовано только по инициативе жителей и муниципальной администрации с применением инструментов и практик, не зависящих от государственной власти, от распределения полномочий и их финансирования, иначе риск имитации результатов или фабрикации показателей значительно возрастает.

Методы оценки качества жизни и благоустройства городов: индексы Минстроя России и ВЭБ

В последние годы оценка качества жизни населения и уровня благоустройства городов в рамках указанного федерального проекта осуществляется методами суммирования многочисленных объективных и экспертных показателей в единый составной индекс (composite index). Основных подходов два: (1) индекс качества городской среды Минстроя России³³ и (2) индекс качества жизни в городах России – ВЭБ-индекс³⁴. Структура обоих индексов весьма проста и является суммой значений показателей, получаемой с небольшими ухищрениями: в первом случае индекс составляется из 36 индикаторов, из которых только один оценочный (извлекаемый из материалов городских социальных сетей), во втором случае индекс складывается уже более чем из 300 показателей по 11-ти направлениям, где количество оценочных существенно больше (15% от общего числа). Методология создания индексов аналогична международным и более ранним российским индексам качества городской среды (ср.: Booysen, 2002; Giffinger et al., 2010; Santos, and Santos, 2014; Becker et al., 2017; Greco S. et al., 2019; Zhgun, 2019).

³² Ст. 45.1 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035> (дата обращения: 10.04.2025).

³³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. N 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды». URL: <http://static.government.ru/media/files/wbRiqrDYKeKbPh9FzCHUwWoturf2Ud0G.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁴ См.: URL: <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения: 15.04.2025); <https://citylifeindex.ru/database?pageType=CITIES> (дата обращения: 15.04.2025).

Индекс Минстроя России используется с 2018 г.; за это время в методику расчета вносился ряд изменений. Хотя цели создания индекса неизменны, ключевой можно считать следующую: «*определение текущего состояния городской среды, в том числе конкурентных преимуществ города и ограничений, препятствующих его развитию, актуальных проблем и перспективных направлений развития*»³⁵. Индекс задумывался не только как инструмент количественной оценки и сравнения, но и как инструмент преобразования (см.: Динамика индекса..., 2023). Методика расчета индекса представляет собой матрицу 6 x 6: шесть показателей, оценивающих шесть типов и особенностей организации городских пространств. Учитывается «общегородское пространство», под которым понимается все пространство города в границах генерального плана³⁶. Такой компонент индекса, согласно официальному сайту, введен специально для целостной оценки города, так как качество среды не является только суммой отдельных индикаторов. Наиболее отчетливо индикаторы подразделяются на пять групп: (1) качество жилья и жилой застройки, (2) улично-дорожная сеть, (3) озелененность территории, (4) общегородское пространство, (5) социальная инфраструктура (культурно-досуговая, спортивная, образовательная). Инструмент оценивает прежде всего городскую среду, а не только ее благоустройство. К индикаторам благоустройства можно отнести, с некоторой натяжкой, всего 10–12 из 36 показателей, причем половина из этих 12-ти – про озелененность территории города. Подобный же набор индикаторов для оценки городской среды ранее предлагала и И. Н. Ильина, выделяя три блока: (1) «каркасную» инфраструктуру, (2) качество проживания, (3) безопасность и доступность услуг для населения (Ильина, 2015).

Оцениваемые города поделены на 10 климатических и размерных групп. Первичная дифференциация производится по размерным группам в соответствии с принятой в России классификаций малых, средних, больших, крупных и крупнейших городов; но категория малых городов дополнительно поделена на три размерных подгруппы. Внутри размерных групп все города классифицируются по климатическим условиям на города с условно комфортными условиями и города с тяжелыми климатическими условиями. Такое разграничение приводит к тому, что 10 баллов для одного и того же показателя по фактическим условиям жизни в городе будут различаться между группами городов.

Все индикаторы являются количественными и основываются на статистических и картографических данных, что должно было снизить риск субъективной оценки и фабрикации значений индикаторов. Так как объектами для оценки выбраны отдельные составляющие городского пространства, выделяемые на основе одной или двух ключевых функций (уличная сеть, жилая застройка, публичные пространства и т.п.), можно определить концепцию Минстроя России как градостроительную.

Индекс имеет ряд преимуществ. Во-первых, он адаптирован для городов с разным географическим положением и демографическим (размерным) статусом. Во-вторых, объектом оценки является город, а не муниципалитет,

³⁵ Там же, п. 6.

³⁶ Там же, п. 2.

что и позволяет объективнее оценивать городскую инфраструктуру, которая ближе к восприятию самих жителей.

Следует отметить, однако, и ряд недостатков, рисков и неопределенностей, связанных с методикой получения показателей, а также со структурой индекса в целом. Включение «общегородского пространства», содержательно объединяющего другие пять типов пространств, предполагает высокую вероятность корреляции между несколькими индикаторами (что и отражается в весьма схожих разъясняющих формулировках³⁷).

Один из источников данных – субъекты Российской Федерации, которые заинтересованы в максимально высоких баллах для совокупности своих городов, поскольку на основании значений интегрированного регионального индекса определяется размер субсидии из федерального бюджета на поддержку госпрограмм и муниципальных программ развития городской среды³⁸. Предполагаем несогласованность между методом оценки и его использованием в управленческих решениях: оценивается городская среда, а субсидии тратятся в основном на благоустройство, что и фиксируется в федеральном проекте.

Практика применения индекса демонстрирует слабую применимость к малым городам с населением до 25 тыс. человек из-за избыточных и не свойственных им индикаторов, обеспечивающих априори низкие значения при низкой бюджетной обеспеченности таких городов (см. также: Ратьковская, 2021; Смолова, 2023).

Результаты оценок не являются общедоступными не только для жителей, но и для органов муниципальной власти (результаты высылаются главам муниципалитетов, что ограничивает доступ к ним у всех сотрудников). То, что нельзя посмотреть значения отдельных показателей по каждому городу в открытом доступе, делает невозможным вовлечение жителей в участие и обсуждение результатов.

Вторым инструментом является индекс Внешэкономбанка (ВЭБ-индекс). Цель его разработки и применения – это развитие и повышение качества жизни россиян в городах страны³⁹. В то время как индекс Минстроя России позиционируется именно как российская разработка, не имеющая аналогов в мире по уровню охвата, методология ВЭБ-индекса во многом заимствована из аналогичного опыта индексной оценки городов в ОЭСР, но расширена и адаптирована к российскому контексту. Соответственно, методология и технология применения отличаются, хотя задачи схожие. При заполнении отдельных показателей ВЭБ-индекса активно используется опросный метод: целый ряд данных невозможно получить с помощью официальной статистики. Многие показатели являются оценками, опирающимися на субъективные взгляды жителей. Например, субиндекс «Благоустройство» наиболее субъективный: пять из девяти показателей – это совокупность частных оценок жителей.

ВЭБ-индекс направлен на измерение качества жизни, а не качества городской среды. Качество городской среды оценивается в 5–6 группах показа-

³⁷ Там же, Приложение 1.

³⁸ Там же, п. 1.

^{39, 40} URL: <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

телей из 11-ти, составляя притом только часть субиндексов. Можно сказать, что ВЭБ-индекс в этом отношении дополнителен индексу Минстроя России, являясь человекоцентричным, тогда как первый градоцентричен.

В ВЭБ-индекс входят 302 показателя, измеряемые в различных величинах и шкалах. По каждому показателю город получает от 0 до 100 баллов по нормализованной шкале. Однако ВЭБ-индекс – не одно число, а несколько, в отличие от индекса Минстроя России. Города можно сравнивать по конкретным направлениям или отдельным индикаторам, со средними значениями по всей выборке или по кластеру, но разработчики индекса изначально отказались от рейтингования городов.

Участниками индекса в 2023 г. стали 218 городов России, отобранных как по селективной, так и по интегрирующей процедурам. Селекция производилась на первом этапе по критерию численности населения, а на последующих этапах добавлялись исключения, то есть города интегрировались и осуществлялась их кластеризация в семь групп с учетом климатических характеристик, численности населения, ее динамики, среднего душевого дохода. Такая кластеризация позволяет релевантно сравнивать города, находящиеся в схожих условиях. В отличие от индекса Минстроя России, данный инструмент как раз делает акцент на сравнении городов для принятия различных значимых решений интересантами. Результаты расчетов не влияют на финансирование в рамках федерального проекта или других федеральных инициатив.

ВЭБ-индекс имеет ряд преимуществ, выгодно отличающий его от индекса Минстроя России. Благодаря значительному количеству направлений и наличию в каждом более десятка или двух десятков отдельных показателей достигается детальная оценка многих сфер городской жизни. Имеется возможность со-поставления российских городов с городами ОЭСР, что не ограничивает оценку одним российским обществом. Имеется много индикаторов, оценка значений которых позволяет вовлекать жителей в обсуждение (это очень наглядно представлено на сайте).

В то же время ВЭБ-индекс нерелевантен малым городам и поселкам, поскольку значительная часть индикаторов избыточны для малых городов, они не могут быть там получены. Ко всему прочему, аспект благоустройства городской среды формально представлен в индексе всего девятью показателями из 302, остальные в большей или меньшей мере являются оценками исключительно качества жизни отдельных жителей, домохозяйств или всего городского населения.

Многие индикаторы перекрываются и коррелируют между собой, что вызывает предположение об их избыточности. В ряде случаев при оценке или расчете индикаторов имеется поле для манипуляции со стороны администрации муниципалитетов, передающих самостоятельно данные по тем индикаторам, которые не проверяются или не могут быть проверены. Хотя такой риск в этом случае все же ниже, чем для индекса Минстроя России, поскольку оценки не связаны с федеральным финансированием и у органов местной власти меньше стимулов для манипуляции. Наконец, ВЭБ-индекс охватывает небольшую базу данных: объектами для расчета индекса являются только две сотни городов, т.е. лишь одна шестая часть городов России.

Кажется существенным то, что оба индекса лишь ограниченно применимы к малым городам – а их в стране 3/5 – и вовсе не учитывают еще большего количества поселков и сельских поселений, хотя мероприятия по благоустройству в них реализуются с использованием тех же механизмов, а местные администрации активно участвуют в федеральной целевой программе. Поэтому выглядит естественным желание разработать более универсальный и в то же время существенно более простой метод оценки уровня благоустройства в малых городах и сельских поселениях, доступный для сотрудников муниципалитетов и жителей.

Авторская концепция благоустройства

Основанием для нашей концепции благоустройства выступает понятие «благо», как (а) ожидаемое и (б) достигаемое состояние – цель и средство наилучшего жизнеобеспечения людей. Ожидаемое состояние в качестве цели есть «благополучие». Концепция благополучия в аристотелевской теории эвдемонизма трактуется как удовлетворенность достигнутым, совершенство и, в конечном счете, счастье. Прежде всего это не индивидуальное, а социальное благополучие. Достигаемое состояние в качестве средства – процесса, а не конечной цели – есть «благоустройство». Таким образом, благоустройство в качестве средства обеспечивает (потенциально, не всегда актуально) достижение благополучия. Таким образом, можно говорить о двух составляющих благоустройства, понимаемого в широком смысле: (1) «проактивной», социально-субъективной компоненте как представлении о желаемом состоянии общественной среды, которое может быть достигнуто с помощью (2) определенной деятельности – собственно «благоустройства» в узком смысле.

Благоустройство как деятельность, процесс и его результат, цель – благополучие – всегда имеют отношение к обитаемой территории. Это всегда обустройство общественной территории, результат которого есть повышение качества жизни людей на ней. Территория может быть разного масштаба – от первичной территории, фундаментально значимой для повседневной жизнедеятельности каждого отдельного человека, семьи, до территории, занимаемой целым местным обществом, включая не только поселения, села и города, но и ландшафт, который всегда есть ландшафт культурный, обработанное и возделанное физическое пространство. Вся такая территория жизненно значима и требует обустройства (см. об этом одно из первых и наиболее важных исследований психологии жизненной среды: Altman, Chemers, 1980).

Обустройство территории – ее благоустройство – включает, во-первых, регулярное избавление от накапливающихся продуктов повседневной жизнедеятельности, разного рода бытовых отходов и мусора, т.е. необходимость поддержания чистоты. Во-вторых, обустроенная территория – это функционально организованное, т.е. приведенное в порядок пространство: все объекты территории находятся на своих, функционально определенных местах. Таким образом, обустроенная территория – это «чистота» и «порядок». Эти две характеристики являются атрибутами (наиболее важными признаками) благоустройства как деятельности по достижению благополучия.

Благополучие как субъективный компонент имеет другие, столь же очевидные атрибуты: «уют» (комфорт) и «красота» (благолепие). На территории, очищенной от мусора и бытовых отходов, функциональные места которой приведены в порядок, уютно обитать (то, что и называется комфортной средой обитания). К тому же упорядоченная, функционально (оптимизированная) территория вызывает эмоциональное чувство красивого места.

Таким образом, благоустройство территории в широком смысле – это и ее обустройство – чистота и порядок, и полученное в результате благо – уют и красота. О том, что в сознании людей именно этими понятиями и определяется благоустройство территории их жизнедеятельности, свидетельствуют и социально-психологические исследования, относящиеся к представлениям людей об экологии обитаемого пространства, о благоприятной жизненной среде. Говоря о такой среде, люди описывают ее прежде всего в терминах чистоты, порядка, красоты и уюта (см., напр.: Панов, 2020).

Поэтому предлагаемая авторами концепция благоустройства является двухкомпонентной: (1) обустроенная территория определяется понятиями чистоты и порядка; (2) субъективно привлекательная (благополучная) территория определяется понятиями уюта и красоты. Разработка метода оценки уровня благоустройства среды обитания, в частности, городской среды, осуществляется авторами с использованием дифференцированного описания ее такими базовыми характеристиками, как чистота, порядок, уют и красота территории проживания. Эти характеристики операционализируются в отдельных показателях, индикаторах благоустройства, совокупность которых позволяет разработать «индекс благоустройства».

Методология индекса благоустройства и его апробация

Разработанный предлагаемый индекс благоустройства городской среды является результатом применения метода самооценки силами местного сообщества, включая жителей и сотрудников муниципальной администрации. Он состоит из четырех блоков (субиндексов) и включает всего 16 индикаторов, часть которых – объективные показатели, другие – субъективные оценки жителей. Индикаторы распределены между блоками неравномерно. Блок «Чистота» представлен тремя показателями, в блоках «Порядок» и «Уют» их по четыре, а блок «Красота» содержит пять показателей.

Блоки «Чистота» и «Порядок» составлены объективными индикаторами, сбор которых осуществляется методом непосредственного наблюдения на местности. Оценка балльная, в настоящее время применяется номинальная трехбалльная шкала, где 0 – это худший балл, свидетельствующий о наличии существенных проблем с чистотой и порядком на улицах, придомовых и общественных пространствах, 1 – среднее, промежуточное значение, а 2 – это соответствие идеальному состоянию городской среды. Оценка наблюдаемых значений индикаторов осуществляется силами подготовленных наблюдателей, в том числе из местных жителей и сотрудников муниципальной администрации.

В блоке «Чистота» ключевым показателем является наличие или отсутствие мусора на берегах рек, морских побережий, озер и прудов в черте го-

рода и его ближайших окрестностях, используемых жителями в рекреационных целях. Это обусловлено тем, что водные объекты выступают важнейшим ландшафтным атTRACTором для жителей и одновременно обладают наибольшим рекреационным потенциалом, поэтому чистота прилегающей территории служит «зеркалом» отношения населения и власти к городскому общественному пространству (см.: Плюснин, 2010).

В блоке «Порядок» в качестве ключевого индикатора сделан акцент на взаимное расположение и обустройство важнейших объектов: дома культуры/библиотеки, кладбища, церкви/мечети и городского рынка. Именно эти объекты являются наиболее значимыми для местной общественной жизни (Плюснин, 2022б). Помимо основных просветительских, культурных, ритуальных и экономических функций библиотеки, церкви, кладбища и рынки выполняют роль «форумов», где жители могут общаться, обмениваться новостями, поддерживать постоянные небытовые контакты друг с другом. Другие индикаторы блока характеризуют упорядоченную мобильность, удобство передвижения и безопасность пребывания на улицах, позволяют оценивать активность администрации по обеспечению комфортом в общественных пространствах, по содержанию уже оборудованных зон.

Блоки «Уют» и «Красота» отражают субъективное восприятие жителей, поэтому данные по ним получены с помощью опроса с вариантами ответов по номинальной шкале от единицы до четырех баллов. Вопросы построены по принципу «от частного к общему»: от уровня придомовой/дворовой территории к масштабу своей улицы, затем к общегородским пространствам и, наконец, к населенному пункту в целом. В субиндексе «Красота» дополнительно фиксируются оценки равномерности уровня благоустройства от центра города к окраинам, чтобы отразить контраст между разными частями территории населенного пункта.

При подсчете субиндекса для каждого блока используются разные веса для каждого показателя; в первой версии методики они определены произвольно, экспертыным способом. Большие относительные веса получили индикаторы чистоты берегов водоемов, придомовых территорий и улиц, обустройности и доступности городских рынков, самооценки обустроенностии придомовой территории, поскольку именно эти индикаторы дают возможность проследить отношение самих жителей к чистоте и обустроенностии своих дворов и улиц (ср.: Битюкова, 2007; Косыгина, 2023).

Суммарный показатель индекса благоустройства складывается из значений каждого из четырех субиндексов, равнозначных по весу (доля каждого 0,25). Однако поскольку показатели чистоты и порядка оцениваются по шкале от 0 до 2, максимальный суммарный балл каждого из них составляет 0,5, а показатели уюта и красоты оцениваются по четырехбалльной шкале и их максимальный суммарный балл составляет 1,0. В данном случае авторы исходят из сугубой установки, что субъективные оценки жителями комфортности и красоты городского пространства сами основываются на объективных показателях чистоты и порядка и потому должны считаться более «весомыми».

Алгоритм подсчета индекса следующий: (1) расчет средних значений по выборке для каждого показателя отдельно в каждом блоке; (2) значения ин-

дикатора перемножаются на его относительный вес и эти взвешенные значения суммируются в итоговый балл для блока; (3) все четыре значения субиндексов суммируются. Максимальная сумма составляет 3 балла ($0,5+0,5+1+1$ по каждому из четырех блоков). Поскольку при таких числовых значениях приходится вводить не только десятые, но и сотые доли от единицы, то для большей наглядности и сравнения конечные значения индекса были умножены на 100.

С полученным значением индекса можно сравнивать города и поселки с близкой численностью населения, давать характеристику уровня благоустройства всего муниципалитета и одновременно – дифференцированные по блокам и конкретным индикаторам оценки качества городской среды, которые позволяют местной администрации принимать обоснованные решения.

С целью апробации разработанной методики в 2024 г. было проведено небольшое пилотное исследование в административных центрах трех муниципалитетов, каждый из которых относился к разному виду поселений: в поселке городского типа с 5 350 жителями и городе с 4 600 жителями в Рязанской области (муниципалитеты уровня городского поселения) и в малом городе – городском округе Нижегородской области (48 600 человек). Применились две техники сбора данных: сплошное наблюдение на улицах и общественных пространствах на всей территории поселения (индикаторы в блоках «чистота» и «порядок») и онлайн-опрос постоянно проживающих здесь жителей (индикаторы в блоках «уют» и «красота»). Выборки небольшие, от 27 до 58 респондентов, смешанные, с преобладанием женщин, в возрастных категориях 18–50 и более лет.

Полученные в результате наблюдения и опроса значения индикаторов, суммированные в индекс благоустройства, показали практически одинаковые итоговые баллы для всех трех поселений – от 157 до 177 (из 3×100 баллов максимально). Однако сравнение поселений по субиндексам выявило большую дифференциацию. Если по объективным показателям чистоты и порядка все три населенных пункта получили около половины или существенно менее от максимальных значений (от 40 до 53 из 100), то по субъективным оценкам значения субиндексов более дифференцированы (от 106 до 137 из 200).

Заключение: в чем состоит преимущество использования предложенного метода

Проведенное пилотное исследование выявило определенные преимущества авторского метода в сравнении с получением значений большой массы индикаторов для расчета ВЭБ-индекса или даже для поиска и выбора значений для 36 индикаторов Минстроя России. Прежде всего это малая трудоемкость сбора данных: даже в городе численностью до 50 тыс. жителей сплошные наблюдения можно осуществить одному человеку за 1–2 рабочих дня, и это способен выполнить минимально подготовленный сотрудник администрации или волонтер. Оценка сразу нескольких населенных пунктов в муниципальном районе или округе может быть осуществлена в течение одной рабочей недели. Онлайн-опрос жителей также не представляет трудностей, поскольку нынче в каждом районе и каждом городе/поселке имеются сразу несколько локальных сообществ в социальных сетях, охватывающих практически все

домохозяйства местного общества. Таким образом, местная администрация может оценить благоустройство не только одного административного центра, но и всей территории муниципалитета, обобщая полученные данные по нескольким основным населенным пунктам района.

Вторым важным преимуществом считаем понятность показателей благоустройства респондентам – и каждого по отдельности, и всех вместе. Эти показатели воспринимаются как естественные индикаторы благоустроенностии территории, их легко валидировать, не требуются дополнительные расчеты и поиск статистической и иной информации, их трудно или невозможно сфабриковать и фальсифицировать.

Наконец, авторы уверены – правда, всего лишь в результате первого опыта – что в оценке уровня благоустройства и качества городской среды с помощью предлагаемой простой и ясной методики смогут принять массовое участие сами жители. Участие жителей в сборе и анализе данных, а главное – в обсуждении результатов, обеспечивает объективность и независимость собранной информации. Полученные оценки могут стать отправной точкой для планирования оперативной деятельности администрации в сфере благоустройства на предстоящий сезон, а также информационной базой для комплексной аналитики населенного пункта в рамках стратегического планирования. В этом случае муниципальная администрация имеет возможность принимать управленческие решения с реальной опорой на мнения жителей, что, безусловно, важно для развития местного самоуправления. Следующим этапом исследований в данном направлении могла бы быть апробация индекса именно как инструмента вовлечения жителей в местное самоуправление.

Кроме того, регулярная самооценка позволит муниципалитету сформулировать более релевантные правила благоустройства, отказавшись от шаблонных фраз из методических рекомендаций в пользу собственноручно и в контакте с жителями выведенных особенностей и закономерностей. Процесс оценки может быть совмещен с мероприятиями в рамках муниципального контроля в сфере благоустройства, что позволит оптимизировать кадровые ресурсы и наладить информационный обмен внутри администрации.

Важным представляется также то, что наличие независимых оценок качества жизненной среды следует рассматривать как безусловный стимул участия муниципалитета в соответствующих федеральных программах, в том числе во Всероссийском конкурсе, где приветствуются разнообразные, самостоятельные и нестандартные форматы аналитической работы и вовлечения жителей.

Одновременно очевидно, что имеет место целый ряд методических недоработок, связанных как с поиском более обоснованных утверждений для оценки отдельных составляющих благоустройства, так и с более адекватными формулировками вопросов. Вероятно, необходимо скорректировать и шкалирование показателей, изменить принципы их взвешивания, чтобы получить более дифференцированные значения индексов. С учетом указанных доработок возможно использование индекса на более разнообразной и многочисленной выборке населенных пунктов, что обеспечит возможность для сравнительного анализа. Однако все эти вопросы нетрудны и решаются в практике дальнейшей отработки предлагаемой методики.

Благодарности

Авторы признательны проф. А. Г. Барабашеву за важные и своевременные замечания и указания по содержательному дополнению рукописи на самых ранних этапах ее подготовки.

Acknowledgements

The authors express their sincere gratitude to Prof. A. G. Barabashev for his valuable and timely comments, which contributed significantly to the improvement of this paper.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Битюкова В.Р. Экологические проблемы малых городов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2007. № 1. С. 13–21. EDN: PFHIDB.
2. Верещагина Е.И. Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6, № 2. С. 7–25. DOI:10.17323/usp6220217-25
3. Журавлева Т.А. Право на город: российские практики работы с местными сообществами // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2021. № 4. С. 34–48. EDN: WHEFBK.
4. Ильина И.Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5 (164). С. 69–82. EDN: RTPZFB.
5. Королева Е.Н., Курникова М.В. Современные формы участия населения в местном самоуправлении: от теории к практике реализации // Муниципальная академия. 2019. № 4. С. 125–132. EDN: JRFCMP.
6. Косягина К.Е. Экологическая повестка в оценках населения крупных и малых городов // XXIII Уральские социологические чтения. Личность, культура, общество: наследие Л.Н. Когана и современность. Екатеринбург, 2023. С. 305–310. EDN: HAEDFP.
7. Панов В.И. Экологическая психология: направления и тенденции // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. 2020. Т. 1, № 1. С. 36–44. EDN: MWGNLA.
8. Плюснин Ю.М. Экологическое сознание «простых людей»: два десятилетия изменений // Российский Север: социальные и экологические перспективы. М.: СоПСо, 2010. С. 86–108.
9. Плюснин Ю.М. Муниципальные стратегии управления и факторы их формирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 101–123. DOI:10.17323/1999-5431-2022-0-1-101-123

10. Плюснин Ю.М. Социальная структура провинциального общества М.: Common place, 2022. ISBN: 978-5-6046947-6-3.
11. Ратьковская Т.Г. Индекс качества городской среды городов РФ: особенности индекса и положение территорий ДФО // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика. 2021. С. 205–211. EDN: GQHFWH.
12. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов // Вологда: Проектная группа, 2015. ISBN: 978-5-9907213-0-2.
13. Смолева Е.О. Социальные противоречия малых территорий Вологодской области: методика оценки // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 4. С. 91–107. DOI:10.14258/SSI(2023)4-06
14. Стадолин М.Е., Варванин Е.Н. Особенности формирования общегородских общественных пространств в городе Москве // Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 62–67. EDN: YJRWBE.
15. Цумарова Е.Ю. Парадокс общественного участия в программах благоустройства: вовлеченность растет, доверие снижается // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, №. 4. С. 221–248. DOI:10.31119/jssa.2021.24.4.9
16. Altman I., Chemers M. Culture and environment. Monterey, Calif. Brooks/Cole. 1980. ISBN: 0-8185-0348-3.
17. Barabashev A., Makarov I., Zarochintcev S. How to shape government policies on high-technology development using the indicative evaluation of risks? // Administratie si Management Public. 2022. Vol. 38. P. 70–89. DOI:10.24818/amp/2022.38-04
18. Becker W. et al. Weights and importance in composite indicators: Closing the gap // Ecological indicators. 2017. Vol. 80. P. 12–22. DOI:10.1016/j.ecolind.2017.03.056
19. Booysen F. An overview and evaluation of composite indices of development // Social indicators research. 2002. Vol. 59. P. 115–151. DOI:10.1023/A:1016275505152
20. Giffinger R., Haindlmaier G., Kramar H. The role of rankings in growing city competition // Urban research & practice. 2010. Vol. 3, no. 3. P. 299–312. DOI:10.1080/17535069.2010.524420
21. Greco S. et al. On the methodological framework of composite indices: A review of the issues of weighting, aggregation, and robustness // Social indicators research. 2019. Vol. 141. P. 61–94. DOI:10.1007/s11205-017-1832-9
22. Davis K.E., Kingsbury B., Merry S.E. Indicators as a technology of global governance // Law & Society Review. 2012. Vol. 46, no. 1. P. 71–104. DOI:10.2139/ssrn.1583431
23. Deprêtre A. et al. Development of an Intensity of uses index to support design decision-making and improve urban development quality // Cities. 2024. Vol. 147. P. 104779. DOI:10.1016/j.cities.2023.104779
24. Dorado-Rubín M.J., Guerrero-Mayo M.J., Navarro-Yáñez C.J. Integrality in the Design of Urban Development Plans. Analysis of the Initiatives Promoted by the EU in Spain // Land. 2021. Vol. 10, no. 10. P. 1047. DOI:10.3390/land10101047

25. Marans R.W., Stimson R.J. Investigating quality of urban life: Theory, methods, and empirical research // Springer Science & Business Media. 2011. Vol. 45. DOI:10.1007/978-94-007-1742-8
26. Nardo M. et al. Handbook on constructing composite indicators: methodology and user guide // OECD Statistics Working Papers from OECD Publishing. 2005. No. 2005/3. DOI:10.1787/533411815016
27. Sanoff H. Democratic design: Participation case studies in urban and small town environments. 2010. ISBN: 978-3639-28830-8.
28. Santos M.E., Santos G. Composite Indices of Development. In: Currie-Alder B., Kanbur R., Malone D., Medhora R. (eds.). International Development: Ideas, Experience and Prospects. Oxford, Oxford University Press. 2014. P. 133–150. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199671656.003.0009
29. Tousi S.N. et al. Urban progress index (UPI) development: A case-oriented comparative approach // Urban Governance. 2025. Vol. 5, no. 1. P. 103–120. DOI:10.1016/j.ugj.2024.12.009
30. Zhgun T.V. Composite Indices of Life Quality for Monitoring of Sustainable Development Goals // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. Vol. 77. P. 1038–1048. DOI:10.15405/epsbs.2019.12.05.127
31. Zupan D., Gunko M.S. The comfortable city model: Researching Russian urban planning and design through policy mobilities // Urban Studies and Practices. 2019. Vol. 4, no. 3. P. 7–22. DOI:10.17323/usp4320197-22

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Вовлечение горожан в проекты благоустройства. Методические рекомендации по реализации проектов повышения качества среды моногородов. М.: ВЭБ.РФ, 2018. URL: <https://8architects.com/more> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Динамика индекса качества городской среды российских городов в 2018–2023 годах // Фонд «Институт экономики города». 2023. URL: <https://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/ikgs-2022.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Кауфман Д., Краай А., Зойдо-Лобатон П. Значение государственного управления. // Всемирный банк. 1999. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/151111468174850948/pdf/wps21960RUSSIAN0govmatrslr.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Методические рекомендации по разработке и реализации комплексных проектов благоустройства. М.: Агентство стратегических инициатив, 2024. URL: <https://asi.ru/library/urban/198385/> (дата обращения: 10.04.2025).

5. Снигирева Н. Организация и проведение общественных обсуждений проектов развития территорий. Методические рекомендации. М.: Фонд «Институт развития городов Республики Татарстан», 2018. URL: <https://asi.ru/library/urban-standart/199013/> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Снигирева Н. Рекомендации Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды. М.: Минстрой России, 2017. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/13338/> (дата обращения: 10.04.2025).
7. «Соучаствующее проектирование». Организация общественного участия в реализации проектов развития городской среды. Методические рекомендации по внедрению готового решения, основанного на успешном опыте Республики Татарстан. М.: Агентство стратегических инициатив, 2017. URL: <https://asi.ru/library/urban-standart/> (дата обращения: 10.04.2025).
8. Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. М.: Агентство стратегических инициатив, 2020. URL: <https://asi.ru/library/urban-standart/190799/> (дата обращения: 10.04.2025).

REFERENCES

1. Bityukova, V.R. (2007) 'Environmental problems of small towns of Russia', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, (1), pp. 13–21. (In Russian). EDN: PFHIDB.
2. Vereshchagina, E.I. (2021) 'Participatory planning: The Features of the Approach in Russia', *Urban Studies and Practices*, 6(2), pp. 7–25. (In Russian). DOI:10.17323/usp6220217-25
3. Zhuravleva, T.A. (2021) 'The right to the city: Russian practices of working with local communities', *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, (4), pp. 34–48. (In Russian). EDN: WHEFBK.
4. Ilyina, I.N. (2015) 'Quality of urban environment as a factor of sustainable community development', *Property Relations in the Russian Federation*, 5(164), pp. 69–82. (In Russian). EDN: RTPZFB.
5. Koroleva, E.N., and Kurnikova, M.V. (2019) 'Modern forms of public participation in local selfgovernment: From theory to implementation practices', *Municipal Academy*, (4), pp. 125–132. (In Russian). EDN: JRFCMP.
6. Kosygina, K.E. (2023) 'The environmental agenda in the estimates of the population of large and small cities', in: *XXIII Ural Sociological Readings. Personality, Culture, Society: The Legacy of L.N. Kogan and the Present*, Ekaterinburg, pp. 305–310. (In Russian). EDN: HAEDFP.

7. Panov, V.I. (2020) ‘Ecological psychology: Directions and trends’, *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*, 1(1), pp. 36–44. (In Russian). EDN: MWGNLA.
8. Plusnin, Ju.M. (2010) ‘Environmental consciousness of “ordinary people”: two decades of changes’, in: *Russian North: social and environmental prospects*. Moscow: Society of the Professional Sociologists, pp. 86–108.
9. Plusnin, Ju.M. (2022) ‘Municipal management strategies and their formation factors’, *Public Administration Issues*, (1), pp. 101–123. (In Russian). DOI:10.17323/1999-5431-2022-0-1-101-123
10. Plusnin, Ju.M. (2022) *Social structure of Russian provincial society*. Moscow: Common place. (In Russian). ISBN: 978-5-6046947-6-3.
11. Ratkovskaya, T.G. (2021) ‘Urban environment quality index in Russian cities: Features and the position of Far Eastern Federal District territories’, in: *Sustainable North: Society, Economy, Ecology, Politics*, pp. 205–211. EDN: GQHFWH. (In Russian).
12. Sanoff, H. (2015) *Democratic design: Participation case studies in urban and small town environments*. Vologda: Project Group. (In Russian). ISBN: 978-5-9907213-0-2.
13. Smoleva, E.O. (2023) ‘Social contradictions of small territories of the Vologda Oblast: Assessment methodology’, *Society and Security Insights*, 6(4), pp. 91–107. (In Russian). DOI:10.14258/SSI(2023)4-06
14. Stadolin, M.E., and Varvanin, E.N. (2018) ‘Peculiarities of the formation of the city-wide public spaces in the city of Moscow’, *Municipal Academy*, (4), pp. 62–67. EDN: YJRWBE. (In Russian).
15. Tsumarova, E.Ju. (2021) ‘The paradox of public participation in “comfortable city environment” programs: engagement increased, trust declined’, *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 24(4), pp. 221–248. (In Russian). DOI:10.31119/jssa.2021.24.4.9
16. Altman, I., and Chemers, M. (1980) *Culture and environment*. Monterey, Calif: Brooks/Cole. ISBN: 0-8185-0348-3.
17. Barabashev, A., Makarov, I., and Zarochintcev, S. (2022) ‘How to shape government policies on high-technology development using the indicative evaluation of risks?’, *Administratie si Management Public*, (38), pp. 70–89. DOI:10.24818/amp/2022.38-04
18. Becker, W. et al. (2017) ‘Weights and importance in composite indicators: Closing the gap’, *Ecological Indicators*, (80), pp. 12–22. DOI:10.1016/j.ecolind.2017.03.056
19. Booysen, F. (2002) ‘An overview and evaluation of composite indices of development’, *Social indicators research*, (59), pp. 115–151. DOI:10.1023/A:1016275505152
20. Giffinger, R., Haindlmaier, G., and Kramar, H. (2010) ‘The role of rankings in growing city competition’, *Urban Research & Practice*, 3(3), pp. 299–312. DOI:10.1080/17535069.2010.524420
21. Greco, S. et al. (2018) ‘On the methodological framework of composite indices: A review of the issues of weighting, aggregation, and robustness’, *Social Indicators Research*, 141(1), pp. 61–94. DOI:10.1007/s11205-017-1832-9

22. Davis, K.E., Kingsbury, B., and Merry, S.E. (2012) 'Indicators as a technology of global governance', *Law & Society Review*, 46(1), pp. 71–104. DOI: 10.2139/ssrn.1583431
23. Deprêtre, A. et al. (2024) 'Development of an Intensity of uses index to support design decision-making and improve urban development quality', *Cities*, (147), p. 104779. DOI:10.1016/j.cities.2023.104779
24. Dorado-Rubín, M.J., Guerrero-Mayo, M.J., and Navarro-Yáñez, C.J. (2021) 'Integrality in the design of urban development plans. Analysis of the initiatives promoted by the EU in Spain', *Land*, 10(10), p. 1047. DOI:10.3390/land10101047
25. Marans, R.W., and Stimson, R.J. (2011) *Investigating quality of urban life: Theory, methods, and empirical research*. Springer Science & Business Media. DOI:10.1007/978-94-007-1742-8
26. Nardo, M. et al. (2005) *Handbook on constructing composite indicators: methodology and user guide*. OECD Statistics Working Papers from OECD Publishing. DOI:10.1787/533411815016
27. Sanoff, H. (2010) *Democratic design: Participation case studies in urban and small town environments*. VDM Verlag Dr. Müller. ISBN: 978-3639-28830-8.
28. Santos, M.E., and Santos, G. (2014) 'Composite Indices of Development', in: Currie-Alder, B., Kanbur, R., Malone D., and R. Medhora (eds.), *International Development: Ideas, Experience and Prospects*. Oxford: Oxford University Press, pp. 133–150. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199671656.003.0009
29. Tousi, S. et al. (2025) 'Urban progress index (UPI) development: A case-oriented comparative approach', *Urban Governance*, 5(1), pp. 103–120. DOI:10.1016/j.ugj.2024.12.009
30. Zhgun, T.V. (2019) 'Composite indices of life quality for monitoring of sustainable development goals', *European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, (77), pp. 1038–1048. DOI:10.15405/epsbs.2019.12.05.127
31. Zupan, D., and Gunko, M.S. (2019) 'The comfortable city model: Researching Russian urban planning and design through policy mobilities', *Urban Studies and Practices*, 4(3), pp. 7–22. DOI:10.17323/usp4320197-22

OFFICIAL DOCUMENTS:

1. VEB.RF (2018) *Engaging Urban Residents in Public Space Improvement Projects: Methodological Guidelines for Implementing Urban Environment Enhancement Projects in Single-Industry Towns*. Moscow: VEB.RF. (In Russian). Available at: <https://8architects.com/more> (accessed 10 April 2025).

2. The Institute for Urban Economics Fund (2023) *Dynamics of the Urban Environment Quality Index in Russian Cities in 2018–2023*. Moscow: The Institute for Urban Economics Foundation. (In Russian). Available at: <https://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/ikgs-2022.pdf> (accessed 10 April 2025).
3. Kaufmann, D., Kraay, A., Zoido-Lobaton, P. (1999) *The Significance of Public Administration*. World Bank. (In Russian). Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/151111468174850948/pdf/wps21960RUSSIAN0govmatrslr.pdf> (accessed 10 April 2025).
4. Agency for Strategic Initiatives (2024) *Methodological Guidelines for the Development and Implementation of Integrated Public Space Improvement Projects*. Moscow: Agency for Strategic Initiatives. (In Russian). Available at: <https://asi.ru/library/urban/198385/> (accessed 10 April 2025).
5. Snigiryova, N. (2018) *Organization and Conduct of Public Hearings on Space Development Projects: Methodological Guidelines*. Moscow: Institute for Urban Development of the Republic of Tatarstan Foundation. (In Russian). Available at: <https://asi.ru/library/urban-standart/199013/> (accessed 10 April 2025).
6. Snigiryova, N. (2017) *Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation Recommendations on Organizing Public Participation in the Integrated Urban Environment Improvement Projects*. Moscow: Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation. (In Russian). Available at: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/13338/> (accessed 10 April 2025).
7. Agency for Strategic Initiatives (2017) *Participatory Design: Organizing Public Involvement in the Implementation of Urban Environment Development Projects. Methodological Guidelines for Introducing a Ready-Made Solution Based on the Republic of Tatarstan Experience*. Moscow: Agency for Strategic Initiatives. (In Russian). Available at: <https://asi.ru/library/urban-standart/> (accessed 10 April 2025).
8. Agency for Strategic Initiatives (2020) *Standard for Citizen Engagement in Urban Environment Development Decision-Making*. Moscow: Agency for Strategic Initiatives. (In Russian). Available at: <https://asi.ru/library/urban-standart/190799/> (accessed 10 April 2025).

Статья поступила в редакцию 10.05.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2025;
принята к публикации 09.09.2025.